

УДК 378.147:81'243

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЭПОХУ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА:
УЗБЕКИСТАН – ГЕРМАНИЯ – ВОСТОК**

**INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE AGE OF ARTIFICIAL
INTELLIGENCE:
UZBEKISTAN – GERMANY – THE EAST**

**SUN'IY INTELLEKT DAVRIDA MADANIYATLARARO MULOQOT:
O'ZBEKISTON – GERMANIYA – SHARQ**

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-63-70>

Султонова Умеда Истатовна

старший преподаватель кафедры европейских и тюркских языков
Университет международной экономики и дипломатии,
Ташкент, Узбекистан
umedasultonova303@gmail.com

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности обучения межкультурной коммуникации при изучении восточных языков (японского, корейского, китайского). Анализируются различия между высоко-контекстными (узбекская, японская, корейская) и низко-контекстной (немецкой) культурами и роль искусственного интеллекта в образовательных экосистемах.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; искусственный интеллект; образовательные экосистемы; восточные языки; японский язык; корейский язык; китайский язык; высоко-контекстные культуры; межкультурная компетенция.

Введение

В условиях глобализации и усиления международных контактов проблема эффективной межкультурной коммуникации приобретает особую актуальность. Межкультурная коммуникация охватывает разнообразные формы отношений и общения между представителями разных культур, и её успешное осуществление требует не только языковых навыков, но и глубокого понимания культурных контекстов. В последние десятилетия особый интерес вызывает изучение восточных языков – японского, корейского, китайского, – поскольку страны Восточной Азии играют всё более значимую роль в мировой экономике, политике и культуре. В эпоху цифровой трансформации образования и активного внедрения искусственного интеллекта проектирование образовательных экосистем будущего требует

пересмотра подходов к подготовке специалистов, способных к успешному межкультурному диалогу с представителями как западных, так и восточных культур [Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. 2026, с. 45]. Настоящая статья посвящена анализу особенностей обучения межкультурной коммуникации при изучении восточных языков в сопоставлении с узбекским и немецким культурными контекстами.

1. Межкультурная коммуникация как неотъемлемая часть изучения восточных языков

Изучая восточный язык (японский, корейский, китайский), студенты практически сразу вступают в межкультурную коммуникацию. Как отмечает А.П. Садохин, межкультурная коммуникация есть совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам [Садохин А.П. 2014, с. 19]. Иностранный язык создает среду для такой коммуникации. Каждое слово на иностранном языке, тексты из газет и интернета отражают культурную составляющую страны, язык которой изучают. При изучении языка мы осваиваем культуру этой страны, традиции народа, его менталитет. Тот, кто говорит на иностранном языке, помимо правильного формулирования мыслей, должен с одной стороны осознавать культурные различия, с другой – соблюдать культурные нормы, которые приняты у носителей языка [Миньяр-Белоручева А.П., Сергиенко П.И. 2025, с. 100]. Для восточных языков это особенно важно, поскольку в японской, корейской и китайской культурах огромное значение имеют иерархия, формы вежливости, невербальная коммуникация и контекст. Коммуникация позволяет представителям разных культур активнее включаться в рабочий процесс, добиваться больших успехов и заводить полезные знакомства. Современные инструменты искусственного интеллекта, такие как системы автоматического перевода и анализа тональности текста, уже сегодня помогают преодолевать языковые барьеры, однако они не заменяют глубокого понимания культурных контекстов, что критически важно при общении с носителями восточных языков [Сарыбаев М.С. и др. 2024, с. 112].

2. Развитие межкультурной коммуникации в Узбекистане: государственная политика и практические шаги

В Узбекистане вопросам развития межкультурной коммуникации уделяется большое внимание. Президент страны Шавкат Мирзиёев в своей деятельности на посту главы государства являет пример успешного применения в дипломатической сфере межкультурной и межнациональной коммуникации [Султонова У. 2025, с. 164]. Благодаря его стараниям за короткий срок Узбекистан наладил ранее пошатнувшиеся добрососедские отношения с государствами не только Центральной Азии, но и дальнего зарубежья, включая страны Восточной Азии – Японию, Корею, Китай. За последние годы наша страна провела огромное количество международных мероприятий различного уровня, резко возрос туристический поток. Всё это

способствует популяризации культуры и традиций Узбекистана среди зарубежных стран, то есть усилению коммуникации между культурами народов.

На историческом самаркандском саммите, открывшем новую страницу в истории ШОС, глава нашего государства выдвинул ряд предложений, в том числе внедрение цифровых платформ межкультурной коммуникации, такие как виртуальные музеи и научные видеоконференции. В этих условиях налаживание успешной межкультурной коммуникации приобретает как никогда важное значение. Для иностранцев – знакомство с богатейшей культурой Узбекистана, проникновение в ее дух и букву, а для узбекистанцев – адаптация к условиям культурной среды как европейских стран (Германия), так и восточноазиатских обществ (Япония, Корея, Китай). Следует отметить, что опыт межкультурного взаимодействия с восточными культурами, где так же, как и в Узбекистане, ценятся коллективизм, гармония и непрямая коммуникация, может служить для узбекистанцев естественным мостом к пониманию иных культурных норм.

3. Задачи подготовки специалистов в области межкультурной коммуникации в контексте искусственного интеллекта и образовательных экосистем

При обучении межкультурной коммуникации важнейшей задачей является подготовка специалистов, которые смогут успешно функционировать в условиях тесного взаимодействия социумов, культур, экономик. Данная задача требует формирования у студентов не только языковых, но и социокультурных компетенций, включая умение распознавать и интерпретировать культурные коды [Султонова У.И. 2024, с. 123]. При изучении восточных языков необходимо дополнительно осваивать системы этикета, иерархические модели общения и невербальные сигналы, которые в японском, корейском и китайском обществах часто важнее произнесённых слов.

Проектирование образовательных экосистем будущего предполагает интеграцию искусственного интеллекта в учебный процесс: адаптивные платформы для изучения восточных языков, чат-боты-тренажеры межкультурных ситуаций (например, имитация деловой встречи с японскими партнёрами), системы анализа культурно-маркированной лексики [Rustamova B.X. 2025, с. 12]. Такие технологии позволяют моделировать реальные коммуникативные сценарии и готовить студентов к взаимодействию с представителями разных культур без риска коммуникативных неудач.

4. Сравнительная характеристика узбекской и немецкой культур с привлечением восточноазиатского контекста

По опыту работы в Узбекистане специалистов из Германии, можно сказать, что немцы имеют все основания для успешного межкультурного взаимодействия. Исторически сформировавшиеся черты культуры и характера представителей Германии являют собой такие достойные качества, как

честность, точность, любовь к порядку и аккуратности [Исаева Г.Ф. 2024, с. 35]. У них серьезное отношение к работе, они очень хорошо ведут себя в гостях, вежливы и тактичны. Им присуща крайняя бережливость, вместе с тем, скупыми их назвать нельзя – людям, с которыми немцы дружат, они помогут всегда.

Будучи в Узбекистане, немцы удивляются широте души народа Узбекистана, гостеприимности и «хлебосольности» наших людей. Вместе с тем, все они испытывают шок, к примеру, от манеры езды наших водителей, частого пренебрежения установленными правилами. Для немца неприемлемо пообещать и не выполнить обещание. Даже наше обычное прощание «я позвоню» он воспринимает как обещание и будет ожидать звонка.

Интересно, что восточные культуры – японская, корейская, китайская – во многом близки узбекской: в них также принята непрямая передача информации, вежливые формулы отказа, высокий контекст и сильная зависимость коммуникации от статуса собеседника [Sultonova U. 2025, с. 78]. Однако, в отличие от Узбекистана, в Японии и Корее более формализована система проявлений вежливости (грамматические уровни вежливости в японском и корейском языках), что требует от изучающего эти языки дополнительных усилий по освоению социальных ролей.

5. Контекстность культур как ключевой фактор коммуникативных неудач при изучении восточных языков

Типичной причиной коммуникативных неудач является несовпадение контекстов культур. Существует теория, согласно которой все культуры мира по способу передачи информации можно разделить на две большие группы: высоко-контекстные и низко-контекстные [Холл Э. 1997, с. 85]. Есть культуры, для которых важен контекст – не сами слова и фразы, а то, чем они окружены: мимика, жесты, интонации, ситуации, и низко-контекстные культуры, для которых важны лишь произнесённые слова.

Следовательно, при ведении, например, бизнеса между представителями разных культур нередко возникает недопонимание. Представитель высоко-контекстной культуры, для которого не характерно давать прямой ответ, который по его мнению может обидеть партнёра, маскирует свой отказ фразами «скоро», «мы рассмотрим этот вопрос», «мы вам позвоним», имея в виду при этом, что контракт не будет подписан. Представитель же низко-контекстной культуры рассчитывает, что контракт действительно скоро подпишут.

Подобные различия обязательно следует учитывать при осуществлении межкультурной коммуникации. Помимо этого, высоко-контекстные культуры характеризуются высоким уровнем коллективизма – люди часто находятся и работают коллективно. Представители низко-контекстных культур, напротив, очень индивидуальны.

Узбекистан, Япония, Корея и Китай относятся к высоко-контекстным культурам, в то время как Германия – к низко-контекстным. Особенно ярко

это проявляется в японской деловой коммуникации, где умение «читать воздух» (яп. 空気を読む – куки о ёму) часто важнее прямого высказывания [Лебедева И.В. 2018, с. 112]. Для студента, изучающего японский или корейский язык, освоение этого принципа становится одной из самых сложных, но необходимых задач.

6. Влияние культурных различий на повседневное взаимодействие и адаптацию

Можно отметить, что положительные качества немцев, которые проявляются в повседневной жизни и работе, оказывают благотворное влияние, побуждая делать всё вовремя, соблюдать правила и т.п. В свою очередь, граждане Узбекистана, находящиеся по службе либо на учёбе в Германии, попадают в очень своеобразную европейскую культурную среду. Можно отметить некоторую холодность сотрудников-немцев, граничащую с равнодушием. Для того, чтобы побеседовать по какому-либо вопросу, зачастую придётся заранее договариваться и назначать время [Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. 2026, с. 78].

Сходные, но иные сложности возникают при адаптации в Японии или Корее. Там нет европейской «холодности», но есть высокая степень формальности, жёсткая иерархия и избегание прямых конфликтов. Для узбекистанцев, привыкших к более открытому и тёплому стилю общения (что тоже характерно для высококонтекстных культур), японская вежливость может восприниматься как отстранённость, а корейская прямота в вопросах возраста и статуса – как излишняя навязчивость. Однако со временем эти особенности осознаются как проявление уважения к социальному порядку [Сарыбаев М.С. и др. 2024, с. 118].

7. Практические рекомендации по успешной адаптации в немецком и восточноазиатском культурном пространстве

Для того чтобы успешно адаптироваться в немецком обществе, необходимо следовать следующим принципам: отличное знание немецкого языка и постоянное его совершенствование; изучение культуры и искусства Германии; профессиональное отношение к порученному делу; пунктуальность и соблюдение правил; при ведении бизнеса – неукоснительное следование всем условиям соглашения [Миньяр-Белоручева А.П., Сергиенко П.И. 2025, с. 105].

Для адаптации в восточноазиатских культурах (Япония, Корея, Китай) требуются несколько иные навыки: глубокое уважение к иерархии (старший – младший), умение распознавать непрямые сигналы отказа, владение формами вежливости, заложенными в грамматике языка, а также терпение и готовность к длительному построению доверительных отношений [Лебедева И.В. 2018, с. 125]. При изучении восточных языков особое внимание следует уделять не только лексике и грамматике, но и культурным сценариям – например, правилам обмена визитными карточками в Японии или возрастному этикету в Корее.

8. Формы и методы обучения межкультурной компетенции в вузе с использованием искусственного интеллекта при изучении восточных языков

Обучение межкультурной компетенции должно включать в себя не только обычные учебные занятия и самостоятельную работу студента, но и практические варианты межкультурной коммуникации посредством международной деятельности вуза. В частности, мероприятия, включающие элементы межкультурного взаимодействия: конкурсы, семинары, конференции, дни восточных языков. Ещё одной формой межкультурного сотрудничества являются стажировки и академические обмены с Японией, Кореей, Китаем [Султонова У. 2025, с. 165].

В образовательных экосистемах будущего особое место занимают технологии искусственного интеллекта: интеллектуальные системы поддержки межкультурной коммуникации, корпусные анализаторы культурно-специфичной лексики, виртуальные ассистенты с функцией культурного комментирования [Rustamova B.X. 2025, с. 15]. При изучении восточных языков особенно полезны чат-боты, моделирующие диалоги с учётом статуса собеседника (например, обращение к начальнику vs к другу в японском языке), а также системы распознавания речи, анализирующие не только правильность произношения, но и уместность используемых форм вежливости.

Применение ИИ позволяет создавать персонализированные траектории обучения, автоматически подбирать учебные материалы с учётом культурного контекста и оценивать уровень сформированности межкультурной компетенции [Султонова У.И. 2024, с. 124]. Полезным также представляется привлечение опыта Японии и Кореи, где накоплена значительная практика преподавания межкультурной коммуникации в контексте взаимодействия с Западом, что может быть адаптировано для узбекских образовательных программ.

Выводы

Успешное налаживание межкультурной коммуникации позволит представителям разных народов, разных культур и, зачастую, противоположных менталитетов понять побудительные причины тех или иных поступков, корни традиций и обычаев представителей других стран. Изучение иностранной культуры, уважительное и толерантное отношение к ней помогут избежать межкультурных конфликтов, прибавят уважения и авторитета при ведении совместного бизнеса, поспособствуют взаимовыгодному сотрудничеству [Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. 2026, с. 112]. В сопоставлении трёх культурных моделей – узбекской (высокий контекст, коллективизм), немецкой (низкий контекст, индивидуализм) и восточноазиатских (высокий контекст, иерархичность, формализованная вежливость) – особенно наглядно проявляются как универсальные механизмы коммуникации, так и уникальные национальные особенности [Лебедева И.В.

2018, с. 130]. Проектирование образовательных экосистем будущего с использованием искусственного интеллекта открывает новые возможности для подготовки специалистов, способных к глубокому и осмысленному межкультурному взаимодействию на восточных и западных языках.

Литература

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2026. 232 с.
2. Исаева Г.Ф. Лексические особенности официальных текстов на немецком и узбекском языках. Журнал ТНМУ, 2024. 35–42 с.
3. Лебедева И.В. Японская деловая коммуникация: контекст и невербальные аспекты. М.: Восточная литература, 2018. 215 с.
4. Миньяр-Белоручева А.П., Сергиенко П.И. Роль языка в имплементации «дипломатии» сделок в контексте межкультурной коммуникации. Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2025, 28(4), 96–113.
5. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2014. 288 с.
6. Сарыбаев М.С., Мургабаева А.С., Есбергенова Г.Б., Абдихапарова Г.А. Межкультурная коммуникация в современной дипломатии: проблемы, стратегии и роль технологий. Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение, 2024, 58(4), 108–122.
7. Султонова У. Эволюция межкультурной коммуникации и её влияние на развитие цивилизаций. АСТА NUUz, 2025, 1(1.10), 163–165.
8. Султонова У.И. Языковой барьер в эпоху глобальной коммуникации: причины и пути преодоления. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 2024, 4(25), 122–125.
9. Холл Э. Как понять иностранца без слов. М.: Вече, 1997. 192 с.
10. Rustamova B.X. A cultural comparative analysis of emotional words and lexical units expressing feelings in the Uzbek and German languages. Zenodo, 2025. 10–18 с.
11. Sultonova U. Инновационные образовательные технологии в преподавании иностранного языка и литературы: открытие новых горизонтов обучения. Ташкент, 2025. 70–85 с.
12. Abdunabiev S. B. THE LEXICOLOGICAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS OF THE WORDS ENTERED INTO UZBEK FROM ARABIC //INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE" SCIENTIFIC ADVANCES AND INNOVATIVE APPROACHES. – 2023. – Т. 1. – №. 5. – С. 68-70.
13. Abdunabiev S. B. USING THE LISTENING METHODS IN LEARNING ARABIC LANGUAGE //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2025. – Т. 5. – №. 27. – С. 16-21.

- 14.** Vakhabov J. Chinese Digital Linguoculture: Transformation Of Cultural Codes In The Era Of Multimodal Communication //Stanford Database Library of International Journal Of Literature And Languages. – 2025. – Т. 5. – №. 12. – С. 296-303.
- 15.** Абдужалилов А., Вахабов Ж. МИРОВОЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ И КИТАЙ //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2025. – Т. 5. – №. 27. – С. 203-208.